

Когда ректор объявил о предстоящем командном испытании, в голове у Цзяэрдии, охваченной смятением, возник лишь один человек.

Она и сама не знала, почему вспомнила именно о Сатин, но твердо решила разузнать, не собирается ли та принять участие в испытании. Что же до остальных членов команды, Цзяэрдии оставалось лишь ломать голову над тем, где их искать.

Однако стоило ей принять решение, как пришло приглашение от Феникса.

Разумеется, она обрадовалась возможности вступить в отряд, но отказываться от задуманного не хотела. Поэтому она поинтересовалась мнением Феникса.

Услышав имя, которое назвала Цзяэрдия, Феникс помрачнел:

— Ты что, близко знакома с этим прорицателем?

Этот вопрос поставил Цзяэрдию в тупик. Близко знакомы? Едва ли.

— Она не прорицатель, а кукловод, — ответила она, и в памяти некстати всплыл образ Сифу, ее человеческой марионетки.

Должно быть, это последствия вчерашнего вина, голова до сих пор не прояснилась.

Цзяэрдия потерла виски.

— Что ж, если она примет приглашение, мы будем ей рады, — после недолгой паузы ответил Феникс.

В конце концов, старик велел лишь избегать конфликтов, а про остальное ничего не говорил. Как бы там ни было, раз сам ректор упомянул ее, недооценивать способности этой кукловодши точно не стоит.

К тому же, для Феникса выбор кандидатов в академии был до смешного мал.

Конечно, Феникс заключил пари с самим собой: он поставил на то, что угрюмая и нелюдимая кукловодша не захочет отправляться в путь с кучкой сопляков.

Увы, Феникс проиграл.

Не прошло и полдня, как он снова увидел Цзяэрдию. В ее глазах, цветом напоминавших глубокую синеву волос, сиял восторг:

— Сатин сказала, что принимает приглашение.

Феникс почувствовал, что мир настроен против него. Если в спорах с Кевином он почти всегда выходил победителем, то перед Цзяэрдией постоянно оказывался в проигрыше.

— Хорошо, теперь в нашем отряде четверо. Думаю, если найдем еще одного жреца, состав будет полным.

Если считать кукловода бойцом дальнего боя, то текущий набор выглядел вполне достойно.

— Но я никого не знаю, — честно призналась Цзяэрдия.

Феникс усмехнулся:

— Не переживай, предоставь это нам. За эти десять дней подготовь все необходимое для выхода из академии, особенно оружие и доспехи.

На десятый день Цзяэрдия получила сообщение от Кевина и снова отправилась в чайную комнату.

Сатин уже сидела на своем обычном месте, а за ее спиной, как и всегда, застыла марионетка Сифу. Казалось, они не расставались ни на минуту.

— Сатин, Кевин сказал, что жрец найден. Сегодня вечером все встретимся здесь, чтобы познакомиться, а завтра подадим заявку на регистрацию отряда, — сказала Цзяэрдия, подойдя к столу.

Капюшон Сатин слегка шевельнулся:

— Здесь? — в ее голосе послышалась странная усмешка. — Надеюсь, они не испугаются.

— ...А что здесь может быть страшного? — недоуменно спросила Цзяэрдия. Вечерняя чайная комната и впрямь выглядела загадочнее, чем днем, но не до такой же степени?

— Цзяэрдия, не все обладают такими крепкими нервами, как ты, — ответила Сатин, так и не развеяв сомнения девушки.

К счастью, дверь открылась, и разговор прервался.

— Прощу прощения, это чайная комната, о которой говорил Феникс Асалон? — в комнату вошла девушка с пухлыми щечками и короткой светло-каштановой стрижкой. Ее большие

глаза с любопытством переводили взгляд с Цзяэрдии на Сатин.

— Да, проходи, присаживайся, — Цзяэрдия кивнула и бросила взгляд на Сатин, в котором читалось: вот видишь, не одна я считаю это место безопасным.

Девушка, похоже, совсем не чувствовала зловещей атмосферы. Она радостно подошла к Цзяэрдии, раскрасневшись от волнения:

— Всем привет, меня зовут Эйпри, я жрец.

— Цзяэрдия, великий мечник, — вежливо представилась та. Взглянув на молчаливую Сатин, она поспешила добавить: — А это Сатин, кукловод.

— О-о! — Эйпри кивнула и перевела взгляд на Сифу. — А она кто? — разумеется, вопрос был адресован Цзяэрдии.

Не дожидаясь ответа, Сатин подала голос. Ее речь была все такой же низкой и мрачной, с нотками недоброй иронии:

— Это моя человеческая марионетка. У тебя, кажется, отличные физические данные. Не хочешь стать моей куклой?

— ... — Цзяэрдия молча смотрела на Сатин, у нее возникло странное ощущение, что та просто капризничает.

— Нет, спасибо! Думаю, мне полезнее самой распоряжаться своим телом, — Эйпри улыбнулась, ее глаза превратились в полумесяцы. Она ничуть не испугалась слов Сатин.

В этот момент подошли Феникс и Кевин. Они принесли ужин.

Если не считать Феникса и Эйпри, остальные трое были немногословны, так что знакомство прошло быстро.

Во время еды случился небольшой переполох: не только Сатин, но и марионетка Сифу села за стол и взяла кусок хлеба. Хотя ее глаза были закрыты повязкой, она, казалось, безошибочно видела всё вокруг.

— Сатин, марионеткам тоже нужно есть? — удивленно спросил Феникс, разглядывая Сифу, которая выглядела как живой человек.

Сатин тихо рассмеялась:

— Это человеческая марионетка. Питание — лучший способ восполнения энергии.

— О? — Феникс с интересом наклонился вперед. — И процесс жевания и глотания ты тоже контролируешь сама?

Сатин подняла голову, и ее серебристые глаза впились в Феникса:

— Хочешь проверить?

Не успела она договорить, как Феникс почувствовал, что на него повеяло холодом. Он инстинктивно коснулся кольца на пальце, и перед ним тут же возник магический барьер.

В ту же секунду хлеб с его тарелки взмыл в воздух, покружился перед лицом и резко ударил Феникса по макушке.

Безвинный кусок хлеба оставил на золотистых волосах крошки и упал на пол.

— Может, хочешь еще и воды? — раздался голос Сатин, полный ядовитого веселья.

— ...Пожалуй, я справлюсь сам, — благоразумно ответил Феникс, в то время как Эйпри захлопала в ладоши.

Феникс внезапно задумался, правильное ли решение он принял, собрав этих эксцентричных личностей.

Как бы то ни было, ужин подошел к концу. Договорившись встретиться на следующий день на полигоне, все разошлись.

Глубокой ночью в кабинете ректора академии Бельхайм Хайделион сидел, скрестив руки на коленях, и наблюдал за гостьей, расположившейся на диване.

— Дорогая Сифу, я никак не ожидал, что ты решишь уйти, — голос Хайделиона звучал устало.

— Хе-хе-хе, — рассмеялась фигура в черном плаще. — А разве не ты объявил это испытание?

Хайделион молча смотрел на нее:

— Не думаю, что твое решение связано с испытанием. Сифу, мы знакомы очень давно, я достаточно хорошо тебя знаю.

Черный плащ долго молчал, прежде чем улыбка исчезла с лица гостьи:

— Да ничего особенного. Просто слишком долго пряталась, стало скучно. А тут как раз встретился один интересный человек.

— Только и всего? — переспросил Хайделион.

— Я никогда не покидала этого места. Неужели ты думаешь, что мне известно больше, чем тебе? — тон гостьи стал язвительным.

— Хорошо. В конце концов, с возрастом начинаешь слишком много беспокоиться. Сейчас время молодых, — Хайделион поднял руки в знак примирения. Он слишком хорошо знал скверный характер этой женщины, но понимал: в главном она его не обманывает.

— Думаю, ты говоришь о себе, — ответила фигура в плаще.

Хайделион усмехнулся:

— Разумеется. Разве мог бы я быть настолько невежлив, чтобы обсуждать возраст дамы?

<http://bllate.org/book/19153/1880833>